

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. Ломоносова**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра истории государства и права

Нарадасмрити как памятник древнеиндийского права

Курсовая работа

Студента I курса

Дурнева Александра Сергеевича

Научный руководитель

Доктор юридических наук,

Профессор Томсинов Владимир Алексеевич

Дата сдачи работы: « ___ » _____ 20__ г.

Дата защиты: « ___ » _____ 20__ г.

Оценка: _____

Москва 2017 г.

План курсовой работы по теме:

«Нарадасмрити как памятник древнеиндийского права»

Введение.....	3
Основная часть	5
Глава I. Общее понятие дхармашастры.....	5
Понятие дхармы	5
Источники дхармы.....	5
Дхармасутры и дхармашастры	8
Глава II. Дхармашастра Нарады или Нарадасмрити	13
Происхождение Нарадасмрити, а также отличие документа от других дхармашастр.....	13
Структура документа и судебный процесс	20
18 Поводов судебного разбирательства.....	31
Дополнительная глава «Меры против воров».....	44
Заключение.....	48
Список используемой литературы.....	49

Введение:

Данная работа посвящена изучению источника древнеиндийского права Нарадасмрити или Дхармашастры Нарады. Актуальность данной работы состоит в том, что в XXI веке происходит стремительное развитие азиатского региона в экономическом и политическом смысле. Индия, занимающая значительную часть его территории, представляет особый интерес, эта страна – вторая по численности населения в мире, она играет важную роль в международной системе разделения труда, поставляет огромное количество трудовых кадров. В данных условиях повышается значимость внешнеполитических связей с этой страной, а вместе с тем и значение индусского права в контексте международных публично - и частноправовых отношений. Понять аутентичное индийское юридическое мышление возможно только в процессе изучения исконных индийских источников права.

Личная заинтересованность автора в данной теме вызвана кроме вышеперечисленных причин ещё и интересом, который представляет для него Индия как субконтинент, как отдельная цивилизация, как пример интеграции крайне дифференцированного общества вокруг общих религиозно-культурных элементов. Невозможно понять эту страну, её историю, без изучения её права, а её право невозможно понять без изучения его источников: вед, дхармасутр, дхармашастр.

Предметом данного исследования является Дхармашастра Нарады – памятник древнеиндийского права. Этот документ выделяется из ряда остальных смрити тем, что он сосредоточен в большей мере на юридической материи, чем на религиозных аспектах. Эта дхармашастра, по мнению автора, является вершиной литературы дхармашастр, по причине высокого уровня юридической техники, хорошей разработанности правовых вопросов.

Данная научная проблема ещё не до конца разработана в мировой и российской науке. Крупнейший исследователь данной проблемы – индийский юрист Пандуран Ваман Кейн: его фундаментальный труд «История

Дхармашастр» состоит из 5 томов (в общей сложности 6500 страниц), написание этой монографии заняло более 40 лет. Из иностранных учёных можно отметить также немецкого санскритолога Юлиуса Йолли, написавшего работу «The Minor Law Books», вошедшую в сборник Макса Мюллера «Sacred books of the East». Из отечественных исследователей в решение данной научной проблемы наибольший вклад внесли крупнейшие востоковеды А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев, Н.Ю. Лубоцкая. Они написали множество монографий на заданную тему, а также перевели текст Нарадасмрити.

Задачей данного исследования является следующее: исследовать дхармашастры как жанр литературы, обозначить понятие дхармы, указать её источники, объяснить разницу между дхармасутрами и дхармашастрами, изучить вопрос происхождения Нарадасмрити, провести аналитическую работу над её содержанием, уделив особенное внимание судебному процессу и 18 поводам судебного разбирательства.

Глава I: Общее понятие Дхармашастры

1. Понятие дхармы

Индийская культура представляет собой одну из самых загадочных и интересных для исследования. Сильное влияние индуизма на все сферы жизни общества привело к тому, что в регулирование многих общественных отношений вмешивается религия, и понимание этих отношений осложняется её специфическими понятиями и институтами. Одним из самых главных терминов, с которым столкнётся любой исследователь правовой культуры Древней Индии, является дхарма. Особенность понятия состоит в том, что при своём огромном значении, разобраться в смысле, который вкладывался в него древними авторами, не всегда представляется возможным. Дхарма – одно из тех санскритских слов, которые имеют множество значений и не могут быть переведены на любой из европейских языков в полной мере, с передачей всей сути данного понятия. Впервые данное слово встречается в Ригведе¹. Вероятно, что в основании синтаксической единицы – корень “дхр”, который означает “поддерживать, защищать” (род мужской или средний). В Ригведе слово встречается в варианте “дхарман” – которое судя по большей части отрывков можно перевести как “религиозные таинства, обряды”. К примеру, в данном значении слово встречается в следующих отрывках: “праатама дхарма” (первое таинство) (Риг. III 17. 1), “санатадхармани” (древние таинства) (Риг. III. 3.1). Это значение подходит не во всех случаях, иногда термин понимают, как “фиксированные принципы или правила поведения”. Слово “дхарма” встречается и в других произведениях. В Атхарваведе оно используется в значении “заслуга, достоинство, приобретённое в результате проведения религиозного обряда” (XI.9.17)². Огромный шаг вперёд в вопросе понимания дхармы позволяет сделать Чхандогья Упанишада, где указываются три ветки,

¹ Ригведа [электронный ресурс] Электрон. дан. [М] Духовные и священные писания, Режим доступа: <http://scriptures.ru/vedas/rigveda.htm>

² Адхарваведа [электронный ресурс] Электрон. дан. [М] Духовные и священные писания, Режим доступа: <http://scriptures.ru/vedas/atharvaveda.htm>

три проявления дхармы: “первая состоит из жертвы, обучения и благотворительности (ашрамадомовладыки), вторая – из аскетизма (ашрама отшельника), а третья – это брахмачари, (то есть проживание в доме учителя)” (2.23)³. В данном контексте значение дхармы – долг ашрамы.

Принимая во внимание всё вышеперечисленное, индийский юрист и исследователь дхармашастр П.В. Кейн вывел следующее определение⁴: «Дхарма – это привилегия, долг, обязанность человека, стандарт его поведения как члена арийского сообщества, члена одной из каст, человека, проходящего определённую стадию жизни». В данном исследовании отталкиваемся от этого значения, поскольку оно используется в Дхармашастрах. Как пишет Кейн далее, толкователи сутр разбивают понятие дхармы на 5 элементов: варнадхарма (обязанности человека, как члена одной из варн), ашрамадхарма (обязанности проходящего определённую стадию жизни), варнашрамадхарма, наймитиккадхарма (как праяшчитта, то есть искупление), гунадхарма (обязанность коронованного, царя кшатрия (или нет) защищать своих подданных)⁵.

Следует также отметить, что существуют и другие подходы к пониманию дхармы. Джаймини определяет дхарму как “желаемая цель или результат”. Также это может означать “обряды, которые приводят к радости и счастью и предписаны отрывками вед”. Харита определяет дхарму как “шрутипраманака”, то есть основанное на откровении. Слово дхарма есть и в Буддизме, и определяется как всё учение Будды⁶ или как элемент бытия, материи, сознания и сил. Стоит также отметить, что адепты буддизма называют свою религию дхармой.

Итак, мы определили, что такое дхарма, как следует её понимать, какие значения этого термина существуют. Теперь перейдём к источникам дхармы.

³ Чхандогья Упанишада [электронный ресурс] Электр. дан. [М] Духовные и священные писания, Режим доступа: <http://scriptures.ru/upanishads/chhandogya.htm>

⁴ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.2

⁵ Там же

⁶ Мюллер, Макс Sacred Books of the East, Vol. X - London, 1881. – стр. 33

2. Источники дхармы

Источники дхармы как правило указываются в трактатах, посвящённых дхарме (дхармашастры и дхармасутры). Гаутамадхармасутра перечисляет следующие: веды, традиции и практика знающих веды. Апастамба говорит так: «основания дхармы – согласие тех, кто знает дхарму и веды» (I.4.6). В Манусмрити указывается 5 источников: веды, священные предания, поведения добродетельных и самоудовлетворение (II. 12)⁷. В том же ключе излагает источники дхармы Яджнавалкья.

Исходя из вышеизложенного, основными источниками дхармы являются Веды, смрити и обычаи. Это подтверждает Кейн⁸. Стоит отметить, что хоть веды и не содержат позитивных норм, правовая информация, содержащаяся в них, не настолько скудна, как принято считать. Кейном были найдены примерно пятьдесят отрывков, в которых излагаются различные правила о браке и его формах, об усыновлении, о разделе имущества, о наследовании⁹. Конкретными примерами являются запрет брака с вдовой брата, описание брачного обряда, схожего с брахмой (одной из восьми форм брака), исключение женщины из числа наследников. Вышеперечисленные положения содержатся в шастрах, что свидетельствует о том, что корни трактатов прорастают глубоко в ведическую эпоху и что авторы сутр и смрити активно использовали Веды в качестве источника. Однако веды сами по себе не являются правовым документом, они лишь содержат несвязанные положения о различных аспектах дхармы, в контексте различных религиозных предписаний и мифологических сюжетов. С точки зрения современной теории государства и права можно признать веды в качестве такого специфического источника (формы) права как священное писание.

⁷ Хрестоматия по ИГПЗС : в 2 т. / отв. Ред. Н.А. Крашенинникова. Т.1 – М. : Норма : ИНФРА-М, 2013 – стр. 96

⁸ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.4

⁹ Там же

3. Дхармасутры и дхармашастры

Важнейшими текстами, посвящёнными дхарме, являются дхармашастры. В широком смысле, дхармашастры – это все трактаты, которые можно охарактеризовать как “наставление в дхарме” (в т.ч. дхармасутры). В узком смысле, дхармашастра – жанр религиозно правовой литературы, который появился позже дхармасутр, как результат их эволюционного развития¹⁰. Основное назначение дхармашастр – обучение дхарме. Также используется названия “смрити” – запомненное.

Данному жанру свойственен особый стиль написания: стихотворная форма, которую Кейн в своём труде¹¹ называет: “The sloka metre”. Данная форма использовалась, вероятно, для того, чтобы упростить запоминание материала теми, кому он предназначался. Эффективность данного мнемотехнического приёма признаётся даже современными исследователями¹². “Sloka metre” зафиксирована также в дхармасутрах (Апастамба, Баудхаяна), в виде цитат, что может свидетельствовать о том, что данный стиль написания трактатов появился задолго до смрити.

Дхармасутры – ритуальные, научные, правовые трактаты, комментирующие веды¹³. Создание наиболее старших из них относится к VI-III вв. до н.э. Традиционно считается, что дхармасутры старше смрити. Однако в этом можно усомниться, Кейн писал, что Манусмрити явно старше, чем Вишнадхармасутра, а также появилась в один период с Васиштхадхармасутрой. Эпоха, в которую возникли эти тексты, настолько мало изучена, что нет возможности заявлять о чём-либо с полной уверенностью. «Очень сложно установить хронологию появления дхармашастр, особенно древнейших из

¹⁰ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр. 135

¹¹ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.136

¹² Слоущ, Н.Д. Мнемотехника или искусство укреплять память – Одесса, 1893 – стр. 15-38

¹³ Крашенинникова, Н. А. Источники древнеиндийского права и их развитие в средневековой Индии /Н. А. Крашенинникова. //Правоведение. -1980. - № 1. - С. 76

них», - писал Кейн¹⁴. Вообще, дхармасутры появляются до начала активной деятельности Яски – древнеиндийского грамматика, автора важнейшей Веданги (комментария к Ведам) Нирукты или до периода VI-III вв. до н.э., а главной роли в регулировании общественных отношений они достигли во II в н.э.¹⁵ По моему мнению, дхармасутры предшествовали смрити как жанр, но отдельные произведения могли быть созданы и позже.

Изначально Дхармасутры понимались как часть Кальпасутры – руководства к проведению индуистского богослужения. Кальпа считается ведангой, то есть комментарием к Ведам, однако в качестве шрути (“услышанного”), то есть божественного откровения, не признаётся¹⁶. Существует два рода Кальпа-сутр, или руководств по проведению ведийских ритуалов: Шраута-сутры и Смарта-сутры. К Смарта-сутрам принадлежат две другие категории текстов: Грихья-сутры, содержащие объяснения бытовых ритуалов (свадьбы, рождения ребёнка и т. п.); и Дхарма-сутры, в которых объясняются социальные обычаи и обязанности, и которые являются основными источниками индуистского права¹⁷. На сегодняшний день сохранилось мало полных Кальпасутр: Кейн приводит некоторые из них: например, Баудхаяна Сутракарана и Апастамба. Дхармасутры были авторитетны в арийском обществе, однако далеко не все школы их признавали¹⁸. Возможно, эти памятники права добились бы бесспорного признания, если бы их содержание было направлено исключительно на регулирование общественных отношений и если бы они не затрагивали вопросы культа и богослужений.

На основе Дхармасутры возникла смрити – передаваемая по памяти традиция, восходящая к отдельным авторитетам¹⁹. Наиболее известные смрити – Манусмрити, Яджанавалкьясмрити (II в. до н.э. – II в. н.э.), Брихаспатисмрити

¹⁴ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.10

¹⁵ Там же

¹⁶ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907

¹⁷ Даллапиккола, Анна Dictionary of Hindu Law and Legend, - Thames and Hudson ltd. Лондон – 2002, стр. 131

¹⁸ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.11

¹⁹ Безносова, Я.В. «Источники нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии», журнал «Евразийский Юридический журнал», 2013

(IV-VI вв. н.э.) и представляющая предмет нашего исследования Нарадасмрити (III вв. н.э. по мнению Ю.Йолли²⁰). У обозначенного термина два значения: первое, все древние неведические работы, например, грамматика Панини, шраута-, грихья-, дхармасутры, Махабхарата, Бхагавад-Гита. В другом значении под смрити понимают, собственно, религиозно-правовой трактат²¹.

Сколько всего существовало смрити – вопрос дискуссионный. Известно, что в древние времена их было мало²². Такой вывод можно сделать на основании анализа текстов дхармасутр и дхармашастр, в которых указываются авторы смрити. Баудхаяна называет 7 авторов, Васиштха – 5. Ману выделяет 6 трактатов (не считая свой). Главная сложность состоит в том, что нет единого списка всех “авторов дхармы”. Самым известным списком составителей дхармашастр является перечень, данный Яджнавалкьей, однако в нём отсутствует автор Нарадасмрити.

Вообще, каждая дхармашастра уникальна, при сравнении они могут разительно отличаться друг от друга. Как писал Кейн: “Смрити – продукты разных, отделённых друг от друга временными промежутками, эпох²³”. Большая часть трактатов написана в стихах, в вышеупомянутой форме “the sloka metre”, однако встречаются и варианты в прозе. Некоторые из смрити написаны ещё до нашей эры, (например, Манусмрити), многие – уже после рождения Христова (например, Нарадасмрити и Яджнавалкья). Основная масса дхармашастр написана в период с 400 до 1000 года, это достаточно поздние трактаты и в данном исследовании мы касаться их не будем.

Хронология появления смрити – ещё одна серьёзная научная проблема. Осложняет исследование этого вопроса большая путаница, связанная с тем, что не всегда ясен источник дхармашастр. Допустим мы знаем, что какой-то трактат основан на одноимённой дхармасутре, но вместе с этим существует другой трактат, который в данном отношении самостоятелен, как определить,

²⁰ Йолли, Юлиус «Minor Law-books» - Оксфорд, 1889

²¹ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.12

²² Там же

²³ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.134

какой из них возник раньше? Встречаются парадоксальные случаи, когда существуют 2 или 3 разные смрити с одинаковым названием. Ещё более запутывают исследование поздние интерполяции и подделки сектантов (например, вайшнавов). Ещё один пример сложности в определении хронологии: существуют смрити с префиксами вриджа-, брхат-, лагну-. Их содержание отличается от дхармашастр с тем же названием, но без префиксов²⁴. Как понять какие из них возникли раньше, какие позже? Если судить по позднейшим комментариям и дигестам (нибандхам), то выходит, что многие авторы цитировали отрывки по памяти и обращались не к стандартным редакциям трактатов, а к другим вариантам. В итоге – путаница: источником известных отрывков нередко указывались дхармашастры, не имеющие отношения к цитате. Множество дхармашастр были преданы забвению с течением времени, о них сохранились лишь упоминания в Нибандхах и комментариях²⁵.

Интересно, что авторство трактатов приписывалось мифическим персонажам и богам. Что заставило неизвестных авторов называть своё творение именем мудрецов? Существует множество объяснений. Изложу 2 из них: называть смрити в честь героя мифов уместно, когда источником трактата является дхармасутра, имеющая аналогичное наименование. Второе объяснение: автор пытался придать своему творению ореол древности и авторитетности²⁶.

Смрити в стихотворной форме излагают религиозно-правовые нормы. Текст делится на главы и на шлоки. Каждая глава отражает одну определённую дхарму, то есть показывает то, как обязан себя вести человек, принадлежащий определённой варне и ашраме в той или иной ситуации. Предписания, содержащие правовой материал, можно разделить на имеющие отношение к ритуалу (напр. брачно-семейные, наследственные права), в частности искуплению грехов - «праяшчитте», и относящиеся к обязанностям царя -

²⁴ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.135

²⁵ Там же

²⁶ Кейн, П.В. History of Dharmashastra: 1-ый том – Бомбей, 1930. – стр.138

«раджадхарме»²⁷. Для обозначения преступления в Дхармашастрах используются понятия “грех” (патака) или “насилие” (сахаса).

Существует спорный вопрос: являются ли Дхармашастры правовыми документами (нормативно-правовыми актами) и источниками права или они - исключительно религиозные произведения, регламентирующие поведение правоверного индуса? Большой вклад в разрешение этой научной проблемы внёс французский учёный Робер Ленг. Его концепция заключается в том, что предписаниям древних мудрецов не придавалось обязательной силы: они были пожеланиями, но не законами. Дхармашастры содержали модель поведения брахманов и индус, живущий по дхармическим предписаниям, приобретал религиозную заслугу²⁸. Общественная жизнь в Древней Индии регулировалась неписанным обычаем, дхармы же обладали преимущественно сакральным авторитетом. Ленг также утверждает, что по Дхармашастрам невозможно восстановить систему действующего права того или иного периода, потому что такая система была создана только средневековыми комментаторами. В VII-XVIII вв. происходил процесс истолкования, переосмысления и переоценки религиозно-правовых памятников прошлого, приведения их содержания в соответствие с условиями новой эпохи. «Текст каждой шастры был неустойчивым до появления авторитетного комментария», - писал Робер Ленг²⁹

Итак, мы чётко определили, что такое дхармашастры, дхармасутры, смрити. Дали краткую характеристику этим жанрам. Разобрались во всём многообразии значений термина дхарма, выделили специфические черты свойственный вышеперечисленным жанрам, затронули их структуру и способ организации текста. Теперь следует начать анализ непосредственного предмета данного исследования, а именно Дхармашатры Наряды.

²⁷ Самозванцев, А.М. – Правовой текст Дхармашастр, автореферат, - стр.6, - АН СССР Институт Востоковедения, 1989 год

²⁸ Ленг, Робер «Источники права в традиционной системе Индии», - стр. 32, - Париж – 1967

²⁹ Ленг, Робер Источники права в традиционной системе Индии – Париж, 1967

Глава II: Нарадасмрити

1. Происхождение Нарадасмрити

Нарадасмрити - дхармашастра, созданная в первой половине первого тысячелетия нашей эры. Особенностью этого документа является то, что все восемнадцать глав последовательно излагают только юридические аспекты жизни общества, то есть документ содержит только правовые установления. Санскритолог Йолли в своём произведении «The Minor law-books» писал, что Нарадасмрити – «единственное, целиком сохранившееся в рукописи смрити, в которой закон, в буквальном смысле, трактуется сам по себе»³⁰. Впервые внимание европейской науки к трактату было привлечено в 1794 году, когда англичанин Джонс указал на него в предисловии к своему переводу Законов Ману³¹. Этот филолог упомянул, что во введении к Нараде есть отсылка к Ману³².

Сам же текст смрити появился на английском языке только в конце XIX века. В 1876 году Йолли осуществил перевод критического текста, который был составлен им на основе пяти разных списков. Данный перевод получил название «краткой» редакции, потому что буквально в том же году Бюллером и Бендаллом в Непале был обнаружен ранее неизвестный текст, датированный 1407 годом. На сегодняшний день – это самый древний и наиболее полный список Нарадасмрити. Его появление вынудило Йолли подготовить новый перевод, который стал называться «расширенной версией» и который был опубликован в 1885 году. Эта версия отличается от предыдущей тем, что содержит две дополнительные главы: «О божьем суде» и «О воровстве». В данном исследовании мы будем иметь дело как с вышеупомянутой версией

³⁰ Йолли, Юлиус *The Minor Law Book*

³¹ Джонс, Уильям *Ordinances of Manu, стр. 13* – Лондон, 1794

³² Там же

Йолли, так и с критическим текстом Ларивьера (в большей степени), переведённом Вигасиным и Самозванцевым в 1998 году³³.

Рукописная традиция Нарады, в отличие от других смрити, сохранила несколько редакций текста, что позволяет проследить эволюцию этого правового документа. Точно определить хотя бы век возникновения Нарадасмрити невозможно, это вопрос глубоких научных дискуссий. Например, П. В. Кейн в своём 7-ми томнике История Дхармашастр указывает примерный временной период, в который эта дхармашастра могла возникнуть: I-V вв. н.э.³⁴ Другой исследователь Джоясвал относит возникновение Нарадасмрити примерно к IV веку н.э., а именно ко времени правления династии Гуптов, так называемому «золотому веку индийской культуры» (всё таки золотым веком эту эпоху можно назвать с большой натяжкой: предшествующее Кушанское царство по данным археологов было богаче гуптов, а подлинный расцвет индуизма пришёлся напослегуптский период³⁵).

Джоясвал считает, что исследуемый памятник древнеиндийского права относится к указанной эпохе потому, что в нём царская власть почитается как священная, требуется чтить царя как справедливого и доброго, так и недостойного и слабого, то есть Нарадасмрити выступает в качестве опоры власти царя процветающей империи Гуптов. Кейн же делает определённое замечание относительно выводов упомянутого исследователя: Нарадасмрити может быть с трудом охарактеризована как трактат о раджадхаме, документ имеет дело только с одним её аспектом, а именно назначением наказания царём, в общем же Нарада больше обеспокоен вьявахарой и взаимоотношениями между людьми с чисто юридической точки зрения³⁶. Тем не менее, царская власть рассматривается в трактате как явление божественного порядка, Лубоцкая считает, что документ – «...своеобразный

³³ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 56-142

³⁴ Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 199

³⁵ Хабаева, Р. В. История Востока. Том 2. Восток в средние века - Восточная литература, 1995

³⁶ Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 204

панегирик сильной авторитарной царской власти»³⁷. На это может указывать содержание некоторых шлок: «Царь – это сам воплощенный Индра, который ходит по земле» (XVIII.20). В данном отношении согласен с Лубоцкой, именно такое впечатление сложилось при работе с текстом.

Ключом к решению научной дискуссии о времени возникновения исследуемого документа может стать упоминание в Нарадасмрити термина «динара», который используется по крайней мере в двух значениях: золотые украшения и монета. Йолли считает, что динары в Индии появились не раньше II в. н.э., хотя они были в ходу ещё во времена Индо-Скифского царства³⁸. Исследователь Винтерниц относил все работы на санскрите, в которых употребляется слово динар, к промежутку между II и III веками н.э. По его мнению, древнейшие золотые динары, найденные в Индии, датированы именно этим периодом³⁹. Исследователь Кейт полагает, что динары появились в Пенджабе до начала новой эры⁴⁰. Золотые динары были впервые отчеканены в Риме в 207 г. до н.э., и уже в I в. до н.э. были в ходу в Индо-скифском царстве. Йолли в ответ утверждает, что слово «динарий» с характерным написанием через «И» появляется в Греции во II в. н.э. и не может встречаться в индийских текстах раньше этого времени⁴¹. К аргументации учёного добавляется ещё и ссылка индийского поэта Бана на «книгу Нарады», что датируется VII в. н.э. Приведённые аргументы Йолли не кажутся достаточно убедительными по той причине, что «динара» упоминается лишь в дополнении «Меры против воров» и то лишь в отдельных редакциях, то есть указанная датировка может быть справедлива для отдельной главы или редакции, но не для документа в целом⁴².

Нельзя точно говорить и о месте появления памятника. Тот факт, что старейший из найденных списков Нарады найден в Непале и датируется 1407

³⁷ Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1970 г. — М.: Наука, Главн. ред. Восточн. литературы, 1974. — стр. 328

³⁸ Йолли, Юлиус The Minor Law Book – стр. 23

³⁹ Винтерниц, History of Indian Literature, том. 11 - стр. 216

⁴⁰ Кейт, J. R. A. S. – 1915 стр. 504

⁴¹ Йолли, Юлиус The Minor Law Book – стр. 25

⁴² Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 52

годом, а также то, что там были созданы и первые комментарии к памятнику, даёт некоторым авторам основание полагать, что и сама дхармашастра была создана в этом регионе. Едва ли данные факты свидетельствуют, что Нарадасмрити должна была появиться именно там. Мы не можем утверждать, что она не могла быть заимствована, например, из центральной Индии⁴³. Вот Самбашива Шастри пытался связать памятник с Кералой, на основании того, что там также были найдены рукописи одного из основных списков Нарады, а Керала – это самый Юг Индии.

Попытки могут привести нас и к Северу (Непал), и к центральной Индии, и к самому Югу. Единственное, что можно точно сказать, если учесть местоположение рукописей, ссылок на документ и комментариев, так это то, что Нарадасмрити имела общеиндийское значение. Дхармашастра распространялась даже за пределы Индийского субконтинента, к примеру, правитель Тьямпы (государства, существовавшего на территории современного Северного и Центрального Вьетнама VII-XVII вв.), судя по записи XII века, был сведущ в «Бхаргавии» (видимо Ману-смрити) и «Нарадии»⁴⁴. Об огромном значении Нарады говорит также то, что данный документ пользовался огромным авторитетом у средневековых кодификаторов, составлявших сборники, названные нибандхами, которые представляют из себя своеобразные Дигесты. В этих нибандхах для подтверждения различных положений текст Нарадасмрити использовался чаще, чем какой-либо другой, даже чаще текста Манусмрити. Из 1028 шлок «Нарадасмрити» были процитированы 700 шлок, а глава о наследстве вошла в эти сборники целиком⁴⁵.

Помочь в решении проблемы датировки Дхармашастры может сравнение этого памятника с другими памятниками того же жанра. Йолли считал, что Нарадасмрити возникла позже, чем Ману и Яджанавалкья, так как видно, что создатель явно брал их за основу. Кейн писал: «Нарада держал перед собой

⁴³ Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 206

⁴⁴ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 53

⁴⁵ Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1970 г. — М.: Наука, Главн. ред. Восточн. литературы, 1974. — стр. 329

текст Ману, который в чём-то отличался от известного нам... Нарادا в целом сходен с Ману, но отличается в некоторых вопросах»⁴⁶. Можем сразу обозначить эти отличия: Нарادا более подробно описывает многие юридические категории, например содержит классификацию ордалий на 5 основных и 2 дополнительных, а также 15 видов рабов; Нарادا более либерально относится к таким институтам как нийога (левират), повторный брак женщины, к азартным играм. В целом, Нарадасмрити представляет собой более систематизированный документ, который очень подробно детализирует различные юридические аспекты общественных отношений: к примеру, дарение делится на четыре вида, которые подразделяются на тридцать два, а восемнадцать из этих тридцати двух – на сто тридцать два. Более высокий уровень юридической техники Нарады даёт некоторым исследователям основания полагать, что документ возник позже, чем Манусмрити.

Йолли считал, что Нарادا возникла позже Яджнавалкьи⁴⁷. Использовались те же аргументы: классификации Нарады более казуистичны, документ содержит в себе подробности о судебном процессе, которых не было в Ядж. Только Нарادا говорит о совершеннолети и дееспособности. Список тех, кого не допускают к свидетельству, в Нараде полнее; более разработанными кажутся и правила о рабах, о наёмном труде, об оросительных сооружениях, об игре, разводе и прочем⁴⁸. Насколько Нарادا подробнее, чем Яджнавалкья, ясно уже из того, что объём первой почти в четыре раза больше соответствующего раздела последней. К тому же, Нарадасмрити – документ, полностью посвящённый вопросам права, который практически не отвлекается на религиозно нравственные вопросы. Как писала Лубоцкая: «В этом трактате правовые нормы и установления являются единственной темой»⁴⁹.

⁴⁶ Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 201

⁴⁷ Йолли, Юлиус The Minor Law Books, - Лондон, 1889, стр. 24

⁴⁸ Там же

⁴⁹ Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1970 г. — М.: Наука, Главн. ред. Восточн. литературы, 1974. — стр. 328

Данные аргументы Йолли не кажутся убедительными, потому что датировать Ману более ранним периодом на том основании, что в Нараде чисто правовым аспектам уделяется больше внимания некорректно. Современной науке известны Дхармашастры, которые возникли позже Нарады, но в которых изложены не только вопросы права, но также и обрядов, церемоний, паломничества⁵⁰. То есть говорить о Нарасмрити как о новом витке в эволюции дхармашастр нельзя, так как её появлению не последовало создание документов аналогичного жанра, концентрирующихся исключительно на юридическом аспекте общественных отношений. Более того мы знаем древние документы, содержащие ничуть не менее подробное изложение различных правил о наследовании, наёмном труде, рабах, азартных играх, разводе, судебном процессе, чем в Нараде. Например, Артхашастра Каутильи.

Кейн в целом поддерживал мнение Йолли, но полагает, что Нарада и Яджнавалкья Существовали и процветали примерно в один и тот же период⁵¹. Он исходит из того, что Нарасмрити – документ более консервативный, автор в манере изложения близок Ману⁵². Интересен взгляд Вигасина и Самозванцева на соотношение упомянутых документов: « Ману и Нарада имеют ряд общих стихов и фрагментов, весьма близких по форме и содержанию. Некоторая часть тождественных стихов, несомненно, была заимствована из известного нам текста «Ману-смрити». Но встречаются и у Ману тексты вторичные, воспроизводящие стихи Нарады, порою с искажениями и неудачными чтениями. Очевидно, Ману и Нарада формировались на основе одних и тех же источников и в начальный период их состав (в особенности Ману) был неустойчив. Не исключено, что ранний вариант Нарады мог быть уже известен в тот период, когда проводилось редактирование Ману»⁵³. И.Я. Мейер считает, что именно Нарасмрити могла служить источником для глав о судебном

⁵⁰ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 50

⁵¹ Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 202

⁵² Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 203

⁵³ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 51

процессе и наследовании Яджнавалкьи⁵⁴. Отсутствие имени Нареды в списке составителей шастр, который был указан Яджнавалкьей, может быть вызвано тем, что древнейшая редакция исследуемого памятника называлась «Книгой Ману в изложении Нареды», то есть Яджнавалкья мог не выделять Нареду в качестве автора отдельной дхармашастры.

Подводя итог, можно сказать, что проблема датировки памятника Нарадасмрити всё ещё является предметом научной дискуссии, Содержание памятника не включает в себя описание каких-либо событий, по которым можно было бы точно определить историческую эпоху, в которую он возник. Сложно датировать памятник по особенностям языка написания, так как дошедшие до нас списки полны позднейших интерполяций: Нарадасмрити, как и многие другие трактаты, дошла до нас многократно переработанной, переписанной. Кроме того, сохранилось множество версий текстов, которые различны по предполагаемому времени возникновения и содержанию, имеют как сходства, так и противоречия. Можно констатировать, что текст Нареды не приобрёл конечной канонической формы (в отличие от других Дхармашастр), продолжали существовать различные редакции текста.

В данном исследовании временем возникновения Нарадасмрити будет считаться период, который указывал Кейн в «Истории Дхармашастр»: I-V вв. н.э. Выбор пал на этот период, потому что Кейну удалось установить наименее широкий по масштабу временной промежуток из всех возможных с учётом мнений других исследователей (например, следующие хронологические рамки: I вв. до н.э. – II в. н.э.; I в. н.э. – VII в. н.э. и т.д.).

⁵⁴ Мейер, И.Я. О сущности древнеиндийских правовых сочинений и их отношении друг к другу и к Артхашастре Каутильи – Лондон, 1929, стр. 43

2. Структура документа и судебный процесс в Нарадасмрити

Назначение Нарадасмрити, исходя из общего назначения жанра Дхармашастр, используемых мнемотехнических приёмов и особой стихотворной формы изложения, было учебным, схоластическим. Трактат использовали брахманы для обучения дхарме проходящих ашраму ученика, недаром слово «дхармашастра» переводится как «наставление в дхарме». Документ состоит из трёх вводных глав, восемнадцати основных и двух дополнительных («О божьем суде» и «О ворах»).

Вводные главы посвящены судоустройству и судопроизводству. Статьи 8 и 9 первой главы излагают своеобразную «теорию судебного разбирательства»: так, тяжба имеет 4 ступени – дхарма, процесс, обычай и царский указ, каждая из этих ступеней обладает своим основанием – истина для дхармы, свидетели для процесса, запись для обычая, царская воля для царского указа⁵⁵. Согласно комментариям Бхаручи, ступени процесса следует понимать так: дело решается согласно дхарме, если нет необходимости в вызове свидетелей, а оба тяжущихся единодушно говорят правду; если тяжущиеся противоречат друг другу, то начинается судебный процесс, в котором решающую роль будут играть показания свидетелей; если свидетелей не удаётся найти, то тяжба разбирается согласно обычаю; если и это не помогает, то дело решается царским указом согласно воле царя. Это значит, что каждая последующая ступень применяется в случае неэффективности предыдущей⁵⁶.

Есть среди комментаторов Нарадасмрити и иной взгляд на соотношение ступеней: если человек из страха оклеветал себя, а свидетели доказали, что его признание ложно, то его слова не принимаются во внимание или если свидетели докажут, что человек прелюбодействовал с женщиной из племени ахира, то наказание не предусмотрено, так как обычаи ахиры не рассматривают супружескую неверность как преступление, но если царь укажет, что среди

⁵⁵ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 56-143(тест документа, далее внутренние ссылки)

⁵⁶ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 144-236 (комментарии к документу, далее внутренние ссылки)

ахиров прелюбодеяние должно быть наказуемо, то на обычай не обращается внимание при рассмотрении тяжбы (Сч. 11,28). Считаю, что мы должны рассматривать оба взгляда на соотношение ступеней тяжбы и не можем игнорировать один из них. Выделение царского законодательства в качестве отдельной ступени судебного процесса, вероятно, следствие укрепления власти раджи в гуптскую (или последующую) эпоху. В 18 главе ясно пишется, что «указ царя – Дхарма для тяжущихся» (XVIII, ст. 19), а также, что указ царя важнее обычаев (XVIII, 24). Стоит отметить, что среди всех упомянутых в данном исследовании дхармашастр, Нарадасмрити наиболее трепетно относится к священной для индусов царской власти.

В первой вводной главе содержится и особый, чисто индийский, взгляд на результат тяжбы. По их мнению, тяжба затрагивает четверых, которым выпадает по четверти греха или заслуги: участников тяжбы, свидетелей, судей и царя (I ввод. Ст.13), а также обеспечивает “дхарму, артху, славу и любовь народа” (I ввод. Ст. 14). Согласно комментаторам, под дхармой следует понимать — «религиозную заслугу за правильное выяснение хорошего и дурного, за охрану добродетельных (Бх)», Артха — это «материальная выгода в результате денежных штрафов, налагаемых на потерпевших поражение» (Бх), Слава даётся «за правильное поведение и отсутствие алчности» (Бх). «Любовь народа (lokarakti)» — это «преданность, благодаря которой народ возместит даже то, что похищено, окажет помощь против вражеского войска и т.п.» (Бх). Здесь мы снова сталкиваемся с особой ролью царя в «индуистском мировом порядке»: он тот, кто реализует дхарму, гарант справедливости, если он не назначил наказания тому, кто этого заслуживает, то берёт на себя часть греха.

В статьях 4 и 5 Первой вводной главы указывается, что существуют два вида тяжб: с дополнительной ставкой, то есть когда есть заранее записанная сумма, а также без неё. Судя по комментариям Йолли процесс таким образом уподоблялся игре с заключением пари⁵⁷; в Яджн. (II, 18) указывается, что вся сумма проигравшего тяжбу уходит в казну, а по праву Бирмы – только десятая

⁵⁷ Йолли Юлиус, The Minor Law Book – Лондон, 1889

часть, а остальное выигравшей стороне⁵⁸. В данном контексте уместным будет применить методы сравнительного правоведения, и вспомнить, что похожая форма иска существовала в римском праве в рамках легисакционного процесса и называлась сакраментальным иском (*legis actio sacramentum*); эта форма также предусматривала внесение своеобразного залога участниками тяжбы, залог проигравшего тоже уходил в казну. Считаю, что это не может быть заимствованием, так как прямого взаимодействия двух культур не было. Форма тяжбы с дополнительной ставкой появилась в Индии независимо от Рима, с той же целью – превенции неправомерных посягательств на личные и имущественные права посредством суда. Сходство свидетельствует лишь о некоем единообразии процессуального мышления, вызванного особенностями той эпохи.

В статье 15 первой вводной главы обозначается восьмичленный состав суда: «...царь со слугами, шаstra, счётчик и писец, золото, огонь и вода» (I введ. Ст.15). Давайте разберём эти элементы.

Йолли понимал первое не как «царь со слугами», а как «царь с верным слугой», так как санскритское *rajasarivusah* может иметь два значения, однако, его чтение этой фразы не соответствует общему количеству элементов суда⁵⁹. Бхаручи в своих комментариях указывал, что слуги – это судебные исполнители или приставы, которые «приводят в суд обвиняемых, держат их под стражей» и т.д (Бх). Под шастрой комментатор Асахая понимал конкретные дхармашастры и комментарии: трактаты Ману, Нарады, Вишварупы и др (Ас). Золото, огонь и вода, по мнению Бхаручи, были необходимы для приведения к клятве, Асахая называл их “...зримые божества...”. Полагаю, что эти три элемента связаны ещё и с “божьим судом”. Индия в отношении к ордалиям ничем особым не выделялась из ряда других великих правовых культур древности, вероятно именно поэтому золото, огонь и вода определяются

⁵⁸ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 146

⁵⁹ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 149

шастрой как неотъемлемая часть восьмичленного суда.

Далее перечисляются основания для обвинения: подозрение (связи с “дурными людьми”) и факт (если у человека нашли украденную вещь) (I введ. Ст.22). Асахая в своих комментариях добавлял, что если обвинение основано только на подозрении, то местом судебного разбирательства будет являться храм, а если у подозреваемого найдено похищенное – то царский суд. Такой подход, когда подозрение является одним из оснований для обвинения, не редок и встречается во многих странах в разные эпохи: вспомним, хотя бы “Каролину” 1532 г., в которой выделялись почти аналогичные основания. Любая тяжба имеет “два выхода” или “две двери”: показания истца и ответ ответчика (I введ. 23), а также двойкий исход: истина или ложь (I введ. 24). В последнем проявляется свойственный индуизму дуализм мира, чёткое деление на белое и чёрное, противопоставление дхармы (в данном случае истины) и адхармы (лжи).

Можно выделить четыре стадии судопроизводства: определение сути дела, отнесение его к одному из 18 поводов судебного разбирательства, рассуждение и принятие решения (I введ. Ст.30). Бхаручи давал следующее толкование данному положению: Определение сути (агата) — заслушивание показаний истца (Бх). Вторая стадия процесса — показания ответчика, здесь имеется в виду отнесение дела к одной из восемнадцати поводов судебного разбирательства. Рассуждение – рассмотрение дела судом по существу. Принятие решения (нирнау) — присуждение победы на основании показаний свидетелей, документов, факта владения, клятв и ордалий (Бх). Стоит отметить, что порядок судопроизводства пусть и примитивный, но строго определённый, что свидетельствует о высокой ступени развития судопроизводства в Древней Индии.

При рассмотрении дела предписывается применять Артхашастры и дхармашастры, а в случае возникновения противоречий между ними применяется дхармашастра. Комментаторы шастры дают следующую трактовку данного пункта: поскольку предписания артхашастры имеют

естественные мотивы, надлежит исполнять то, что сказано в дхармашастрах, так как их мотивы сверхъестественны (Бх). Имеются в виду общие правила интерпретации, предлагаемые школой мимансы: предписание, мотивы которого недоступны разуму, имеет высший авторитет, ибо за ним предполагается чисто религиозное основание. Если же возникают противоречия между двумя Дхармашастрами, то они разрешаются путём долгих дискуссий (I введ. 31). Бхаручи полагает, что в этом случае необходимо подвергнуть специальному анализу противоречащие друг другу правила. Одно из них может оказаться вторичным или неавторитетным, то есть в ходе рассуждений выявляется, какая дхарма больше подходит специфике данного дела, неподходящая отвергается.

Стоит отметить, что в юридической практике более значимым признавался обычай. Асахая в качестве примера подобного положения вещей, рассматривает тот факт, что хотя Нарадасмрити разрешает нийогу (получение потомства от деверя, левират) и вторичный брак вдов, эти специфические институты не исполняются на практике, потому что противоречат обычаям людей: «Обычай, передаваемый из поколения в поколение в каждой местности, не может быть поколеблен предписаниями шастр» (Асх). Здесь уместно вспомнить вышеупомянутое заключение Робера Ленга, согласно которому нормы дхармашастр носили рекомендательный характер, а на практике применялся обычай. Я согласен с исследователем, его доводы кажутся вполне убедительными.

Кстати, шастра закрепляет положение, согласно которому даже при наличии всех объективных признаков вины (подозрения и факта) необходимо проводить расследование, чтобы избежать наказания невиновного. При комментировании данной шлоки Бхаручи вспоминает одного из персонажей Махабхараты – Мандавью, который был наказан за преступление, которого не совершал. Данное положение, на мой взгляд, является прогрессивным, свидетельствует о существовании в Индии некоторых прогрессивных принципов уголовно-процессуального права.

Интересны условия действительности сделок, которые излагаются в

статье 37 первой вводной главы. Так, недействительными признаются сделки “...если женщина свидетель, если заключены ночью, за пределами деревни, в доме без свидетелей, в присутствии врагов”. Поясню некоторые моменты, что в первом случае речь идет о публичном характере сделки, то есть каждая сделка должна заключаться в присутствии свидетелей, а таковыми женщины не признаются. То есть женщина-свидетель не придает сделке публичности, так как свидетелями могут быть только полноправные члены общества: мужчины-домохозяева, взрослые и самостоятельные. Нарада подтверждает представление Ману о том, что женщины должны быть всегда под чьим-либо покровительством, сначала отца, затем мужа, а в старости - сыновей. В присутствии врагов сделка не считается действительной — “ибо из-за ненависти они могут дать ложные показания” (Бх).

Интересно, что в Нарадасмрити появляется своеобразное понятие мер пресечения. В трактате они называются видами ограничения свободы ответчика. Их всего выделяется четыре: “...в отношении места, времени, ограничение выезда, ограничение действий...” (I ввод. Ст.42). Бхаруча поясняет это так: «В отношении места — чтобы не уходил с этого места. Выезда — чтобы не уезжал, например, в другую деревню. Действий — чтобы не предпринимал ничего со спорными вещами: плугом, одеждой, перевозочными средствами, товарами и т.п. (Бх)».

Выделяются категории населения по отношению к которым не могут быть применены меры пресечения: это “тот, у кого назначена свадьба, кто страдает от болезни, кто совершает жертвоприношение, находится в бедственном положении, привлечен к суду другим, а также исполняющий царскую службу, пастухи, пасущие коров, земледельцы в период сбора урожая, ремесленники во время их работы, воины во время войны, несовершеннолетний, посланец, делающий пожертвования, соблюдающий обет, а также тот, кого постигло горе” (I ввод. Ст. 46, 47). Комментарии Бхаручи поясняют каждый из пунктов: “У кого назначена свадьба — поскольку может измениться благоприятное сочетание светил, он не должен быть

задержан до завершения свадьбы (Бх). Страдает от болезни — поскольку может умереть по слабости или из-за отсутствия лекарств (Бх). Совершает жертвоприношение — ибо нельзя препятствовать благочестивому делу (Бх). В бедственном положении — в горе из-за потери родичей и т.п. (Бх). Привлечен к суду другим — так как он не самостоятелен, будучи связан с тем делом (Бх). 46(А 53). Пасущие коров — пастухи не могут быть задержаны до возвращения в деревню, чтобы коровы не остались без присмотра (Бх). 47(А 54). Несовершеннолетний — до шестнадцати лет (Бх). Посланец — поскольку царское дело важнее (Бх). Делаящий пожертвования — кормящего брахманов во время шраддхи нельзя задерживать, поскольку иначе будет нарушена дхарма по отношению к приглашенным брахманам (Бх). Соблюдающий обет — поскольку в это время не разрешено разговаривать (Бх). Кого постигло горе — например, тот, у кого все имущество отнято разбойниками: поскольку он ничего не может отдать, его не следует задерживать. Задержание и вызов в суд таких людей должны производиться в иное время (Бх)”. Подробная регламентация мер пресечения – шаг вперед в развитии процессуального законодательства Древней Индии. Считаю, что это ещё одно свидетельства его высокого уровня.

В последующих статьях закрепляется, что нельзя вчинять иск человеку, который уже участвует в одном процессе, более того, истец не может вести две и более тяжбы одновременно. Указываются обстоятельства, которые приводят к проигрышу дела: молчание и затягивание дела, отказ от прежних показаний, если тяжущийся бежит или не защищается в суде, если ссылаются на свидетеля, которого нет (I ввод. 51,52). Затягивание дела проявляется, например, в частой неявке в суд по надуманным уважительным причинам; отказ от защиты в суде проявляется в признании претензий, которые предъявляются к ответчику.

Порядок рассмотрения судебных дел описывается во второй вводной главе. Выделяются следующие этапы: составление и диктовка искового заявления, затем идёт “ответчиков ответ” (возможна и отсрочка для составления письменного ответа), потом подтверждение показаний ответчика

доказательствами, и в конце – вынесение решения (которое, кстати, можно пересмотреть в случае, если проигравший заявляет, что судьи вынесли несправедливое решение или свидетели лгали). Существует четыре возможных ответа ответчика: отрицание, признание, признание с оговоркой и ссылка на прежнее судебное решение. Если с первыми двумя разновидностями ответов всё предельно ясно, то смысл последних следует прояснить. Признание с оговоркой заключается в том, что ответчик признаёт факт, приводимый истцом, но при этом дополняет свои показания чем-то таким, что должно уничтожить какие-либо основания для иска. Самый банальный пример: в случае иска о возврате долга, ответчик признаёт, что брал в долг некую сумму, однако заявляет, что деньги вернул. Ссылка на прежнее судебное решение – это заявление ответчика о том, что данное дело уже разбиралось в суде, и он был оправдан. Здесь мы видим преклюзивный эффект, который оказывает судебное решение: нельзя судиться по одному и тому же делу дважды. Возражения ответчика в данном процессе напоминает элемент римской преторской формулы – *Ехсертио*, он представлял из себя примерно тоже самое.

Трактат предъявляет определённые требования к исковым заявлениям: в них должны быть указаны предмет и цена иска, чётко изложены требования истца, его претензию, должны обозначаться стороны иска, а также “не должен иск вызывать возмущения в городе или сельской местности”. Документ содержит требования правильного оформления искового заявления, в нём не должно быть допущено ошибок, оно не должно быть испорчено (II A13,14).

Показания истец записывал на дощечке, хотя Асахая в комментариях указывает, что это не обязательно. Он предписывает, что показания истца, которые даются под влиянием “страсти и гнева”, писец может записать также на “листе, бересте, даже на коробке, на стене”. Это было необходимо, потому что в пылу своих эмоций и чувств истец мог, как наговорить много лишнего, так и проговориться в чём-то, что потом можно будет использовать при рассмотрении дела. В качестве примера приводят обычно эпизод из «Мричхакатики» («Глиняной повозки») пьесы Шудраки, «когда принц

Самстханака, давая показания о смерти гетеры Васантасены, говорит: «Она убита не мною»⁶⁰. Судье кажется это подозрительным, и он приказывает писцу записать сказанное на земле. Принц, сообразив, что он выдал себя, пытается ногой стереть эту запись»⁶¹. После предварительной записи, протокол редактируется при рассмотрении судей и с одобрения сторон, из него выбрасываются все ненужные фразы, наличие или отсутствие которых не повлияет на ход процесса. После окончательного оформления протокола истец (по мнению Асахай и ответчик) мог дополнять свои показания на третьей стадии процесса, однако “всё вспомненное” считалось лишь устными дополнительными доказательствами. Выделение составления письменного неизменяемого и закрытого (для добавления новых показаний) в отдельную стадию процесса свидетельствует о наметившемся переходе к письменному судопроизводству (на сегодняшний день в Индии протоколы суда увековечиваются и могут использоваться в качестве доказательств).

Анализ предыдущих шлок обнаруживает некоторую схожесть с древнеримским процессом по формуле: сначала истец заявляет свои притязания, что соответствует интенции в преторской формуле, возможно возражение ответчика (эксцепция), да и вообще редакция протокола с рассмотрением судей и одобрением сторон – это такой индийский вариант *litis contensatio* (момент, когда претор окончательно утверждает формулу).

Существовал своеобразный вариант институт судебного представительства. Брат, отец, сын могли представлять в суде участника тяжбы, который не мог защищаться сам по состоянию здоровья или по неумению выступать (Асахая). (II ввод. А22,23) При этом строго запрещалось незаконно присваивать себе обязанности адвоката: “выступать на суде по чужому делу” (II ввод. Ст.А23). Наличие института судебного представительства, пусть и в такой упрощённой форме, – ещё одно свидетельство развитой правовой культуры Древней Индии.

Интересен вопрос о том, на ком лежало бремя доказательств. Как правило

⁶⁰ Шудрака. Глиняная повозка. Пер. В.С.Воробьева-Десятовского. М., 1956.

⁶¹ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 155

доказывать должен был истец, но в случае признания ответчика с оговоркой, последний как бы попадал в положение истца и был обязан доказать свое утверждение. Сами доказательства делились на человеческие (свидетельские показания и документ) и божественные (ордалии) (II введ. Ст.А28). Последние применялись в случае, если событие произошло в безлюдном месте, ночью, в лесу, внутри дома, а также в делах о насилии и отрицании полученного депозита. Была возможность свидетелей отвести, сначала их самих проверяли, а затем проверяли доказательства.

После удаления тяжущихся (или после того как аргументы обеих сторон рассмотрены, как трактовал это Ю. Йолли), судьи уходят в совещательную комнату для окончательного принятия решения (II введ. Ст.А42). Суд коллегиален, так как считалось, что мудрый не доверится одному. При этом царь наказывал в соответствии со своей шаштрой, то есть, как полагают современные исследователи, с наукой о наложении наказаний – данданити или же с Артхашаштрой (II введ. А43).

Выделяются 4 и 5 категорий терпящих поражение. Асахая рассуждает о том, что из названных в этой шлоке лиц некоторые теряют право на повторное рассмотрение дела, а другие («убежавший», «молчавший») это право имеют. Ю.Йолли справедливо замечает, что шлока по содержанию частично совпадает с предшествующей и, очевидно, попала в текст из другого источника⁶².

Третья вводная глава утверждает, что в суде может выступать только уполномоченный или знаток шаштр и вед. Последние были нужны, как писал Асахая, на тот случай, если судьи из алчности начнут предлагать неверное решение. Знаток шаштр должен был возразить им, ссылаясь на трактат. Решение принималось десятью знатоками вед и шаштр, либо тремя знатоками вед (видимо по числу вед), или же царём (III введ. Ст.В2). Судей назначает царь, в соответствии с требованиями, установленными в трактате: они должны были быть беспристрастными, честными, правдивыми. Считалось, что царская власть “коренится в дхарме”. Царь осуществляет дхарму на земле, благодаря дхарме

⁶² Йолли, Юлиус *The Minor Law Books* – Лондон, 1889 – стр. 23

существует царская власть. Нормы дхармы, при этом, от царской власти не зависят, то есть царь не устанавливает дхарму. Стоит отметить что, дхарма и адхарма – религиозные понятия, которые проходят красной нитью через всё индуистское мировоззрение. Понятие дхармы и её источников мы разобрали в прошлых разделах. В тексте Нарады указанные термины противопоставляются друг другу в рамках судебного процесса. Дхарме здесь соответствует доблесть судьи, истина, правдивое решение, а адхарме – решение неверное, гибель для грешника (в том числе и для судьи).

Итак, содержание трёх вводных глав знакомит нас в общих чертах с судебным процессом Индии, с его стадиями, участниками. На основании анализа содержимого данных глав можно заявить, что к моменту появления Нарадасмрити в Индии была развитая правовая культура, имелись некоторые интересные институты, аналог которых можно найти в других правовых системах. По структуре трактата в следующих главах будут последовательно раскрываться восемнадцать поводов судебного разбирательства.

18 поводов судебного разбирательства

В данной главе разберём 18 поводов судебного разбирательства. Они являются своеобразным лейтмотивом исследуемого документа, лежат в основе его структуры. Понимание данной материи очень важно для осознания развития индусского права.

Впервые мы встречаемся с Вьявахарападой (индийское название) в Манавадхармашастре. Как пишет коллектив авторов под руководством Тимоти Любина в своей книге «Индуизм и закон» отдельные поводы судебного разбирательства появляются в более ранней литературе, но “...никогда они не были изложены в столь систематизированной манере, и не обозначались специальным термином...⁶³”. По ЗМ, перед началом судебного разбирательства судьи должны были определить к какому из 18 пунктов подходит тяжба. О важности такого формального подхода говорит, по моему мнению, тот факт, что около четверти трактата посвящены вьявахарападе.

Дхармашастра Нарады в своём вступлении указывает, что к 9 главе Манусмрити “...мудрец Нарада составил введение...” Поэтому вьявахарапада – это главная тема, которой и был посвящён трактат. Каждый из 18 поводов подробно разбирается в отдельных разделах.

Неуплата долга, депозит, совместное предприятие, непередача того, что отдано, неповиновение обязанных повиноваться, неуплата жалованья, продажа чужого, непередача проданного и возврат купленного, нарушение общинного порядка, поземельная тяжба, союз мужчины и женщины, раздел наследства, насилие, оскорбление словом и оскорбление действием, азартная игра и разное: вот, что перечисляется в соответствующих статьях (16, 17, 18) первой вводной главы. Восемнадцать – сакральное число, к которому всегда было особое отношение в древнеиндийской культуре, поэтому его можно встретить довольно часто в различных трактатах. Неудивительно, почему составители дхармашастр выделяли именно такое их количество. Нарада в классификации

⁶³ Под ред. Тимоти Любина *Hinduism and law* – Cambridge university Press, Кэмбридж, 2010

судебных разбирательств пошёл дальше и установил, что указанные 18 пунктов делятся ещё на 108 подразделов (тоже, кстати, сакральное число⁶⁴). Судя по количеству подразделов, которые выделяются каждой из вьявахарапад, можно утверждать, что наибольшее внимание уделялось в Индии отношениям, связанными с обязательствами по выплате долга (20 разделов), поземельными отношениями (12 разделов), брачно-семейными отношениями (20 разделов), вопросами о разделе имущества, составляющего наследственную массу (20 разделов) и преступлениями (12 разделов). Интересен также взгляд автора Дхармашастры на причины всех тяжб: он считает, что истоками всех тяжб являются страсть, гнев и алчность людей.

Давайте затронем каждый из поводов. Начнём с тяжбы “о неуплате долга”, которой посвящена первая основная глава. Возвращение долга считалось священной обязанностью должника, его дхармой. Более того в религиозном сознании индусов прочно сложилось представление о том, что в случае невыплаты долга при жизни душа предка попадёт в ад, и для того, чтобы этого не произошло, исполнение обязательства брали на себя дети и внуки (до 4-х поколений). При этом сыну не нужно было возвращать долг, заключённый “...из страсти, гнева, опьянения, азартной игры, при поручительстве.” (1. Ст.8). Обязательства по выплате долга, по общему правилу, переходили вместе с имуществом должника, то есть наследством. Аналогично долг жены – не долг мужа, если она перешла к нему без имущества (1. Ст.15).

В документе даётся определение ростовщичеству: “...передача и возвращение [ссуды] с целью извлечения постоянной прибыли...”, устанавливается максимальная процентная ставка (дамдупат): 80% в месяц (1. А99), но при этом допускается совершение займа по местным обычаям. Интересно, что должнику должен был быть выдан кредитором документ, подтверждающий исполнение обязательства, что устраняло возможность неправомерных притязаний со стороны последнего. Вышеперечисленные меры

⁶⁴ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 148

по защите должника компенсируются легализованным со стороны государства самоуправством кредитора, который может использовать обман и силу для возврата долга. В случае возникновения тяжбы используются 3 доказательства: документ, свидетельские показания и ордалии.

Стоит отметить, что глава обширна и кроме вопросов долга затрагивает институт залога, поручительства, право собственности (выделяют 3 её вида: белую, пёструю и чёрную) и способы её приобретения, требования, предъявляемые к свидетелю. Среди множества положений, закреплённых в этой главе, считаю наиболее важным следующее религиозно-этическое, актуальное для всех времён: “Правда – высшая дхарма” (1. Ст.191)

Следующая глава называется «О депозите», здесь описывается хранение. Автор выделяет 2 вида депозита: переданный при свидетелях или же переданный без свидетелей (2. Ст. 3). Депозит здесь, в соответствие со своей сущностью, не может быть ограниченным правом на вещь: в случае если взявший на хранение извлекает прибыль из вещи (без договорённости с депозитарием), он обязан вернуть взятое на хранение со всей прибылью. Таким образом, взявший на хранение обладал лишь владением вещью, но не мог правомерно её использовать и распоряжаться ею. В данном отношении мы видим, что договор хранения ничем особым не выделяется в ряду аналогичных договоров стран другого правопорядка.

Далее мы сталкиваемся с главой под названием «О совместном предприятии», то есть о товариществе. В ней раскрываются особенности деятельности жрецов, правила обложения пошлиной, судьба выморочного имущества. Важнейшие принципы, которые здесь закреплены: прибыль объединившиеся получают в соответствии с долями в капитале (3. Ст.2); убытки, расходы и прибыль должны соответствовать затратам (3. Ст. 3).

Следующая вьявахарапада – “непередача того, что дают”, то есть когда передавший имущество (незаконно или при обстоятельствах, которые делают сделку недействительной), считает, что поступил неправильно и желает вернуть его обратно. В данном разделе наибольший, на мой взгляд, интерес

представляет классификация категорий имущества (которые можно отдавать и которые нельзя отдавать) и вариантов действительного и недействительного актов передачи.

Трактат перечисляет следующие категории: доверенное для передачи другому лицу, переданное в пользование заимообразно, данное в виде залога, общее добро (судя по всему имеется в виду то, что принадлежит неразделённым братьям), депозит, сын и жена и все состояние (например, в случае смертельной опасности) при наличии потомства, а также обещанное ранее другому – это то, что передано быть не может (4 ст.4, 5), как сказано далее, передаваться может только то, что сверх необходимого семье (4 ст.6). Можно сделать вывод, что благополучие неразделённой патриархальной семьи в Индии охранялось шастрами, ответственность за эту ячейку общества лежала на домохозяине. Кстати, уместно вернуться к первой основной главе, в которой излагается суть семейных отношений в Индии: женщины, рабы и сыновья не могут заключать сделок, потому что они считаются недееспособными (1 ст. 22-25), отношения между главой семьи и ими напоминают взаимоотношения между *pater familias* и агнатами Древнем Риме: первые полновластны и являются собственниками имущества, а вторые – не обладают гражданской правоспособностью. Выделяют 7 видов действительной передачи (4 ст. 4-7) имущества, а к недействительной относят передачи, которые были совершены вне общих правил совершения сделок (4 ст. 4-8). Здесь наблюдается неразрывная связь с первыми главами трактата, в которых эти правила указываются.

Следующий раздел «О неповиновении обязанных повиноваться». Он интересен наличием детализированной классификации «повинующихся лиц». Общее деление такое: 5 групп, первые четыре – работники, последняя – рабы, которых выделяется 15 видов (Рожденный в доме [хозяина], купленный, полученный в дар, доставшийся по наследству, спасенный во время голода, отданный хозяином в залог, освобожденный от большого долга, захваченный в сражении, выигранный на пари, пришедший со словами «я — твой»,

отказавшийся от образа жизни странствующего аскета, [раб] на установленный [срок], также раб за содержание, тот, кто живет с рабыней, и продавший себя (5 ст. 24, 25, 26). Мы снова сталкиваемся со своеобразной манерой изложения текста: когда содержание воспринимается как постепенно раскручиваемая спираль – сначала более крупные разделы, затем более детальное деление на подразделы.

К работникам относятся брахманский ученик, ученик ремесленника, нанятый, управляющий (поставленный во главе семейного хозяйства) (5 ст.3). Нараяна выделил 3 категории нанятых: высшая, средняя, низшая (солдат, земледелец, носильщики соответственно). Исходя из содержащихся в главе принципов взаимоотношений владыки и подвластного лица, можно сделать общий вывод, что положение работников (особенно последних двух категорий) были защищены законом от злоупотреблений работодателя, а положение рабов отличалось в зависимости от принадлежности к тому или иному виду, например рабство наследственное или же не порождающее потомственного закабаления.

Тесно связан с разобранным выше разделом следующий: «О невыплате жалования». По анализу содержания данной главы можно сделать вывод, что положение наёмного работника охранялось законами того времени. Так, работодатель обязан был выплатить жалование даже в том случае, если не было договорённости о нём, в размере 10% от прибыли (6 ст.3). В случае неисполнения условий договора личного найма со стороны работника его необходимо было мотивировать на возвращение к выполнению услуги выплатой жалования, если последний всё равно отказывается, то он должен вернуть его в 2-х кратном размере. Санкция применяется и к неисполнению договора со стороны нанимателя или работодателя, к примеру, если он отказался от услуг извозчика, то выплачивается работнику либо шестая, либо четвертая часть жалования или же вся сумма. Защита обязательств нанимателя перед работником свидетельствует о том, что в Индии ценили труд, уважали исполнителя работ. Интересно, что в данной главе зафиксирован случай, когда

гражданско-правовой деликт порождает ответственность перед государством: если корова во время выпаса погибла, пастух платит не только возмещение владельцу коровы, но и штраф (6 ст.14) Это, видимо, вызвано тем, что корова имела большое экономическое значение и являлась священным животным.

Следующий раздел называется «О продаже чужого», то есть продаже краденного или незаконно присвоенного имущества. В этой главе присутствует норма об эвикции вещи, а так же существует возможность для покупателя разделить ответственность за совершение преступления с продавцом-вором (в случае если сделка была совершена тайно) (7 ст.2,3) Здесь так же, как и в прошлом разделе, происходит дополнение уголовной ответственности гражданско-правовой: «Пусть продавец вернет собственнику [его] имущество, покупателю — уплаченные деньги, а также пусть заплатит штраф царю. Таково правило о «продаже чужого» (7 ст.5)

Следующая глава – «О непередаче проданного». Интересно, что здесь появляется деление имущества на одушевлённое и неодушевлённое (8 ст.2), что некоторыми исследователями трактуется как движимое и недвижимое, однако значение не всегда совпадает, так, например, ко второй категории могут относиться деньги (движимое имущество в современном понимании)⁶⁵. Интересно, что моментом совершения сделки считается передача денег (8 ст.4, 10), из чего я предположил, что договор купли-продажи в Нарадасмрити, пользуясь общепринятой сегодня классификацией договоров, является не консенсуальным, а реальным. После передачи денег, продавец должен передать товар, иначе этот товар рассматривается как невозвращённый долг и на него нарастают проценты, то есть он передаёт товар вместе с возмещением потерь (8 ст.4). Кстати, в случае продажи товара со скрытым дефектом, продавец кроме возмещения цены в двойном размере, платит эквивалентный штраф (8 ст.7), то есть снова мы видим, что за деликт предусмотрена также ответственность перед государством.

⁶⁵ Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарady/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 196

Из вышеописанного раздела мы плавно переходим в следующий: «О возврате купленного». Интересно, что в отличие от ЗМ, в Нарадасмрити не предусмотрено расторжение сделки со стороны продавца, а расторжение со стороны покупателя ограничено: так, он может поменять товар только в течение 3-х дней после совершения сделки (во второй и в третий день – с возвращением части цены) (9 ст.4,5), кроме того не подлежит возврату товар предварительно проверенный покупателем (9 ст.5, 6). Думаю, что ограничение расторжения сделки купли продажи со стороны покупателя (по сравнению с теми же Законами Ману) вызвано необходимостью поддержки торговли со стороны государства, для развития экономики, произошла своеобразная эволюция сущности договора купли-продажи, который теперь не допускал неограниченного его расторжения.

Нарадасмрити регулирует также отношения, возникающие в неиндуистских социальных общностях (“среди сектантов и иноверцев”), этому посвящена следующая глава: «О несоблюдении общинного порядка». Устанавливается, что царь должен защищать этот порядок (10 ст.2), не препятствовать ему, какой бы он ни был (только если не приносит ущерб подданным) (10 ст. 3,4). Считаю, что защита иноверцев и сектантов – необходимое условие поддержания правопорядка и целостности весьма децентрализованного государства в Индии. Этот субконтинент объединяет миллионы людей, различных по своим религиозным, этическим взглядам, а также по своему этническому составу. Для их мирного сосуществования необходимо уважать и признавать взаимные убеждения и особенности. На это и направлено содержание данной главы.

Переходим к ещё одной крупной главе «О поземельной тяжбе». Земля – один из важнейших факторов производства, поэтому споры о ней всегда стояли наиболее остро и были очень сложными. В этом разделе регулируется порядок установления границ, как между полями частных лиц, так и между деревнями и городами (11 ст. 2,3,4,5). Интересным нововведением здесь являются сервитуты: например, плоды, которые произрастают на ветках,

считаются собственностью хозяина поля, над которым они раскинулись (11 ст.14); запрещается создавать помехи на перекрёстках, возле святилищ и так далее, а также допускается строительство оросительных сооружений через чужой участок (11 ст.13,14). Предоставляется возможность обрести право собственности на основании вложения трудовых затрат: так, обработка поля в течение 3-х поколений вела к переходу в собственность (11 ст. 24). Объём главы и диапазон затрагиваемых проблем свидетельствуют важности, которую придавали земельным отношениям в Индии данную эпоху.

Не менее важными отношениями были брачно-семейные. Следующая крупная глава называется «Союз мужчины и женщины». Семья и брак считались у индусов священными, их регламентации посвящён этот обширный раздел, который интересен детализированной классификацией различных аспектов семейных отношений. Брак заключается в два этапа: сначала помолвка, затем “соединение рук”, то есть обряд, сопровождаемый чтением мантр (12 ст.2). Действует классическое для шастр правило пратиломы (запрет заключения браков между женщиной высшей варны и мужчиной низшей) и ануломы (разрешение браков между женщиной низшей варны и мужчиной высшей). Присутствует 8 форм браков: брахма, дайва, арша, праджапатья, асура, гандхарва, ракшаса пайшача (12 ст.40-44). Есть интересное деление на 14 категорий не мужчин, они классифицируются следующим образом: “1) имеющий от природы анатомические отклонения, делающие невозможным половой акт; 2) евнух; 3) «полуевнух» (видимо, лишившийся одного из яичек). Затем категории 4— 6 предполагают неспособность к эрекции; 7— 10 — сексуальные извращения; И — преждевременную эякуляцию; 12 — неспособность к зачатию; 13 — слабость, вызванную волнением; 14 — полное отсутствие влечения к собственной жене”⁶⁶.

Существовало разделение женщин на 7 категорий, одни из которых – бывшие за мужем (пунарбху), другие – “свободного поведения” (свайрини)

^{66 66} Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 206

(ст.45-23). Предусматривается возможность повторного брака для вдов, а также допускается нийога (в европейской традиции левират) – брачный обычай, согласно которому в случае опасности прекращения рода вдова должна зачать ребёнка от деверя (12 ст.79-84), данная процедура хорошо регламентировалась. В целом можно обнаружить более прогрессивный характер брачно-семейных отношений в Нарадасмрити по сравнению с той же Манавадхармашастрой, на что указывают вышеупомянутые положения.

Следующая глава «Раздел наследства». Данный вопрос всегда был актуален и даже на сегодняшний день сохраняет свою важность. Так можно выделить в этом разделе то, что расширяется круг наследников: в него теперь входят и кшетраджи (дети жены от деверя) (13 ст.14), а также закрепляется положение о том, что необходимо заботиться об инвалидах, а их дети имеют право на наследственную долю. Общая очередь наследников выглядит так: сыновья, дочери, сакули и дальние родственники, члены той же касты, царь (13 ст.48, 49). Выделяется также Стридхана – имущество жены, которое не подлежит разделу и остаётся в её собственности (13 ст.8). Его выделяют 6 видов: полученное у свадебного огня и при свадебном шествии, а также дар мужа, данное братом, отцом, матерью (13 ст.9). В одной из статей также напрашивается параллель с римским правом, так, к категориям вещей, не подлежащих разделу относят, в том числе, “добытое храбростью”, что отдалённо напоминает воинский пекулий, т.е. имущество, полученное подвластным лицом в ходе военной службы. Кроме этого не подлежат разделу имущество, подаренное отцом, полученное благодаря жене и то, которое приобретено благодаря знаниям (13 ст.7).

Глава 14 является одной из самых важных в Нарадасмрити, потому что она содержит нормы о преступлениях и деликтах. Стоит отметить, что в данном документе, как собственно и в других памятниках права древности отсутствует чёткое разграничение преступления и гражданско-правового деликта. При этом существует термин для обозначения преступления: сахаса или насилие; а также определение: “преступное действие, совершаемое с применением силы”. В этом

разделе существует также детализированная классификация сахаса: 4 вида, в зависимости от состава (убийство, кража, нападение на чужую жену, оскорбление словом и действием) (14 ст.2); 3 степени в зависимости от тяжести: к первой можно отнести различные деяния, которые сегодня можно квалифицировать как деликт, средняя – разумеется, преступления средней тяжести, высшая – особо тяжкие преступления (14 ст.3).

Также квалифицируются и наказания: в зависимости от вида штраф (100, 500, 1000 пан в соответствии со степенью), для сахаса высшей степени предусмотрены казнь, изгнание и клеймение, членовредительство в форме символического талиона (14 ст.6,7). В порядке назначения наказаний явно прослеживается варновый принцип. Так, брахмана нельзя казнить: высшей мерой для него является изгнание (14 ст.8, 9). Наказания за разные виды сахаса, на мой взгляд, можно квалифицировать как обратимые (первая и средняя стадии) и необратимые (высшая стадия).

В разделе упоминается процессуальное действие, напоминающее “гонение следа” по «Русской правде»: за преступление должен ответить тот, к кому след привёл; если он запутан вблизи деревни, то отвечает вся деревня; если след потерян, то возмещение идёт из казны (14 ст.21). В целом Нарадасмрити обнаруживает довольно развитую систему преступлений и наказаний, высокий уровень развития уголовного права, а также некоторое сходство с русским правом, которому ещё только предстоит зародиться.

Следующие главы – 15 и 16 – в редакции Ларивьера объединены, так как они концептуально схожи: в них речь идёт об оскорблении – словом и действием. Вигасин и Самозванцев считали, что включение оскорблений в прошлой главе противоречило логике текста и являлось интерполяцией⁶⁷, а Кейн, напротив, считал, что всё вполне логично, и как минимум оскорбление действием точно может подходить под определение сахасы. Интересно, что Нарадасмрити даёт определение оскорблениям (15,16 ст. 1,4): оскорбление

⁶⁷ Вигасин, А.А. Дхармашаstra Нарady/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год, стр. 223

словом - слова, [сказанные] с целью обидеть, содержащие поношение родных мест человека, его касты, семьи и т.д., указание на [его] физический недостаток; оскорбление действием - удар, нанесенный другому человеку рукой, ногой, оружием и т.п., или осквернение [его] золою. Выделяют 3 вида оскорбления словом: ништхура (брань), ашлила (насмехательство над физическим недостатком, вероятно, над калекой), тивра – угроза побоев или иного насилия (15 ст. 3). Аналогична и классификация оскорбления действием: лёгкое, среднее, тяжкое (15,16 ст. 5). Наказание, как и в прошлой главе, зависит от варны: так, допускается применение силы по отношению к чандале в ответ на оскорбление (15-16 ст.13,14,15); шудра мог быть казнён за оскорбление дваждырождённого или царя (в первом случае ещё и отрезался язык, во втором его жарили на вертеле) (15-16 ст.23, 25). Считаю, что вышеописанные меры не применялись на практике, так как это привело бы к поголовному самоуправству (в случае с применением силы по отношению к чандале) и к истреблению значительной части трудоспособного населения (в случае с наказаниями шудры за оскорбление).

Предпоследняя основная глава посвящена азартным играм и называется «Об азартных играх и битье об заклад». Данный раздел закрепляет общее положение, согласно которому азартные игры признаются законными. Вероятно, это вызвано невозможностью со стороны государства контролировать игорные заведения, на которые шастры наложили запрет (например, Манусмрити), а, как известно, то, с чем нет возможности справиться, необходимо возглавить. Нарадасмрити устанавливает правила проведения азартных игр (17 ст. 3), долю, которую имеет государство от прибыли игорного заведения: 90% - государству, 10% - владельцу заведения (17 ст. 2), а также обязывает игроков получать разрешение на игру у царя и платить государству (17 ст. 7,8). Интересно, что хозяин игорного дома имеет право любыми способами принудить расплатиться игрока (17 ст. 5), то есть игрок в данном случае становится должником, а в соответствии с главой «О возврате долга», кредитор имеет право использовать, в том числе, насилие и хитрость,

для получения долга. Данный пример иллюстрирует легализованное самоуправство, которое встречается во многих Дхармашастрах. В случае возникновения тяжбы между игроками, они сами рассматривают дело и сами являются свидетелями (17 ст. 4), данное положение прояснил Катьяяна в одном из своих трудов: он писал, что «среди варваров, низко кастовых, мошенников, игроков» решение принимается не в царском суде, а в их собственной среде». На мой взгляд, это означает, что государство отказывается от защиты вышеперечисленных категорий населения в суде, и они должны решать свои проблемы самостоятельно. Это, видимо, связано с ритуальной нечистотой этих людей.

Последняя основная глава называется «Разное». В этом разделе речь идет о тяжбах, начинающихся не со стороны частного лица, а со стороны государства, то есть рассматриваются дела государственной важности, публичные деликты. Мы видим здесь разграничение права частного и публичного, которое было свойственно неоднократно упоминавшемуся в исследовании римскому праву. Наличие тяжб, инициатором которых выступает царь, показывает нам процесс зарождения розыскного процесса. Можно отметить, что и в этом Нарадасмрити перекликается со многими документами правовых систем разных стран: зарождение розыскного процесса неизбежно на определённой стадии развития государства. Судя по тому, какие объекты перечислены в первых статьях главы (18 ст.1,2,3,), можно сделать вывод, что государство заботилось, прежде всего, об охране варно-кастового строя, общественного и государственного порядка, традиционные индийские ценности и дхарма подданных. По сути, данный раздел посвящён описанию раджадхармы – священного долга царя, заключающегося в защите населения своей страны, наложении наказания преступникам, «почитании старших и мудрых, рассмотрении тяжб и защите себя» (18 ст.31); а также описанию праяшчитты – искупления греха, посредством несения наказания. Глава содержит своеобразное обоснование власти царя и деления людей на варны (18 ст. 14,15,16). Царь здесь рассматривается как арбитр, гарант соблюдения

дхармы, посредник между миром богов и людей. В главе закрепляется особый статус брахманов, их привилегии, права и обязанности (18 ст.34, 35, 36), а также перечисляется 8 главных ценностей мира: брахман, корова, жертвенный огонь, золото, топленое масло, солнце, вода, а восьмая — царь (18 ст.58).

Итак, мы разобрали 18 поводов судебного разбирательства, которые были разбиты на 18 основных глав Нарадасмрити. Мы выяснили, что наибольшее внимание документ обращает на такие споры, как спор о возврате долга, о семье и браке, о “насилии”, о земле и т.д. Мы провели интересные параллели с другими правовыми системами мира, особенно с римским правом: так, например, существует сходство между характером семейных отношений в Индии и Риме. Мы обратили внимание на основные тенденции развития процессуального права в Индии, обнаружили зарождение розыскного процесса. В следующей главе мы затронем содержание двух дополнительных глав Нарадасмрити: «О воровстве» и «Об ордалиях».

Дополнительная глава «Меры против воров»

Мы знаем, что у Нарадасмрити было 2 дополнительные главы: «Меры против воров» и «О божьем суде» (об ордалиях). Эти разделы представляют интерес, поскольку нам доподлинно неизвестны ни время, ни причина их создания. П.В. Кейн отмечал, что данные главы не являются аутентичными, то есть они были добавлены к редакциям памятника в качестве приложений⁶⁸. Сами главы в разных списках расположены по-разному, отлично и их содержание.

В данной главе необходимо обратить внимание на главу «Меры против воров», то есть проанализировать её содержание, раскрыть некоторые термины, обнаружить свойственную Нараде детализацию и систематизацию понятий.

Глава «Меры против воров» Юлиусом Йолли была признана в качестве принадлежащей оригинальной Нарадасмрити⁶⁹. Эту же главу неоднократно цитируют комментаторы. Стоит отметить, что значительная часть шлок в главе может быть позднейшей интерполяцией, потому что в некоторых комментариях и нибандхах они приписываются другим смрити⁷⁰. К тому же глава нарушает внутреннюю логику текста: в документе уже есть глава, посвящённая “насилию” (сахаса) и там закрепляется вполне определённая система преступлений. Непонятно, зачем писать главу посвящённую воровству, если уже есть глава затрагивающая тему преступлений в целом. Полагаю, что эта это было необходимо для того, чтобы дополнить оригинальное содержание текста местными нормами, к тому же очевидно, что в главе, посвящённой Сахаса, не достаёт, собственно, “мер против воров”.

Глава интересна детализацией и конкретизацией понятия “вор” и “воровство”. В ст.1 выделяются 2 вида воров: скрытные и открытые. Ко второй категории Нарада относит не воров в привычном нам понимании, а различных мошенников, взяточников, фальшивомонетчиков и т.п. (19 ст.2, 3), а вот под скрытными понимаются лица, осуществляющие, по современной

⁶⁸ Кейн, П.В. History of Dharmashastras – Бомбей, 1930, стр. 198

⁶⁹ Йолли, Юлиус «The Minor-law book», - Лондон, Oxford University press, 1889, стр.20

⁷⁰ Вигасин А. А. "Меры против воров" в "Нарада-смрити" // Древняя Индия. Язык, культура, текст. — Восточная литература Москва, 1985. — С. 242

терминологии, тайное и открытое хищение чужого имущества (19 ст. 4, 5).

Кратко описывается процедура проведения расследования по поводу совершения хищения. Она напоминает современную оперативно-розыскную деятельность: существуют тайные осведомители, которые дежурят возле публичных мест (напр. Дома собраний, харчевни), должны организовывать сбор (путём привлечения к расследованию в т.ч. бывших воров) преступников в одном месте и производить задержание (вместе с семьёй) (19 ст. 7-11). Далее предписывается схваченных воров наказать (19 ст. 13).

При этом существует своеобразная система доказательств, по которым определялся факт совершения преступления конкретным человеком: при задержании у него должны быть найдены украденные вещи и орудие совершения кражи (19 ст.13). Тот, кто не был пойман с поличным, но был задержан по подозрению в совершении кражи, должен быть подвергнут специальным испытаниям – “хитростям страха” (19 ст. 15). Речь идёт об особом методе допроса: при ответе подозреваемого на вопросы о месте рождения, касте и т.п. обращают внимание на поведение допрашиваемого. Так, если он краснеет, заикается, путается в показаниях или даёт ложные, то данное обстоятельство рассматривается как косвенный признак его виновности и его принуждают принести клятву (19 ст. 16-19).

Согласно представлениям индусов, пособники и те, кто тем или иным способом помогал вору, а также не доносил о них, должны нести такую же ответственность (19 ст. 20-23) . Мы имеем дело, вероятно, с особым взглядом на соучастие в преступлении. Так, ответственность может быть переложена на тех, кто должен был задержать вора, но не смог по какой-то причине это сделать, например, стражники и местные власти, если ограблен дом (19 ст. 25). Вероятно, это связано с тем, что в то время не прослеживалась чёткая граница между деликтом и преступлением, а так, как после совершения деликта непременно возникают обязательства из деликта, то потерпевший становился кредитором, а вот роль должника играл либо вор, либо тот, кто его не обнаружил, хотя должен был это сделать. Если уместно сравнение, то это

своеобразный *delicta privatum* от индусского права, *furtum* – воровство.

В документе выделяется наиболее ценное имущество, за хищение которого предусмотрена повышенная ответственность. Критерием для их выделения была, судя по содержанию ст. 32, стоимость. Таким имуществом считались древесина, бамбук, коровье масло и т.д. (19 ст.29-31), а наиболее ценным признавалось зерно (19 ст. 33), золото и прочие драгоценности (19 ст.34), за их хищение предусматривалась смертная казнь. Воровство (которое во многих современных странах квалифицируется как уголовный проступок) считается одним из самых страшных преступлений в индийской культуре. Упанишады ставят воровство в один ряд с абортom, убийством матери и отца⁷¹. Неудивительно, что Нарадасмрити предусматривает столь жестокое наказание за воровство.

Статья 36 связывает размер штрафа сахаса с разновидностями домашнего скота: «А с крадущего крупный скот [взимается] высший штраф сахаса, а с крадущего средний [по размеру] скот — средний, похищающий мелкий скот [пусть заплатит] первый [штраф сахаса]». Вероятно, подобное сравнение должно было помочь тому, кто изучал шастру понять принцип назначения сахасы, это, если угодно, мнемотехнический приём, ведь не стоит забывать, что Дхармашастры – это, прежде всего, учебники дхармы. Размеры этого наказания варьируются: первый штраф сахаса – от 24 до 96 пан, второй – от 200 до 500, а высший – от 500 до 1000 (19 ст.38, 39). Очень часто штраф сопровождает наказание по принципу символического талиона, что закреплено в ст.41.

В последующих статьях затрагивается тема наказания как функции царя, а также в значении искупления преступника. В индуистской терминологии первому соответствует понятие “раджадхарма”, а второму “праяшчитта”. Данные термины, по мнению Вигасина, отражают важнейшую часть правовой

⁷¹ КАУШИТАКИ УПАНИШАДА [электронный ресурс] – Электрон. Дан. – [М] – Теософия в России – Режим доступа: <http://www.theosophy.ru/lib/upan-kau.htm>

реальности Индии⁷². В ст. 47 мы снова сталкиваемся с традиционным взглядом индусов на разделение ответственности между преступником и царём, если последний не подверг правонарушителя наказанию, освобождение виновного приравнивается к наказанию невиновного. При этом вор, чистосердечно признавшийся в своём преступлении, освобождался от греха (19 ст. 54). Они, “...освободившись от греха, идут на небо, как чистые и добродетельные...” (19 ст.55). Наказаний выделяется 2 вида: телесные и денежные. К первым относятся в т.ч. тюремное заключение и смертная казнь, а ко вторым – различные штрафы (19 ст.61). Видов штрафов кроме сахаса выделялось очень много, в данном отношении Нарада не изменяет своему стремлению к детализации (19 ст.62-67).

В главе не обходится вниманием и варновый характер назначения наказаний. Здесь повторяется тезис ЗМ о том, что при назначении наказания за воровство более высокий варновый статус является отягчающим обстоятельством (19 ст.58-59). Продолжает действовать и общее для Дхармашастр правило, согласно которому самое суровое наказание для брахманов – выселение из страны со всем имуществом (19 ст.48). За некоторые составы брахман мог быть подвергнут клеймению: за осквернение ложа гуру, за питье спиртного, за воровство и убийство брахмана (19 ст. 50). Этим преступлениям соответствуют следующие изображения: женский половой орган, вывеска продавца спиртного, знак собачьей лапы, безголовое тело (19 ст. 51, 52).

Итак, мы разобрали дополнительную главу Нарадасмрити «Меры против воров», предположили, зачем она вообще была создана, проанализировали текст, раскрыли отдельные понятия, определили классификацию для воров, обозначили отношение к хищению в Древней Индии.

⁷² Самозванцев, А.М. – Правовой текст Дхармашастр, автореферат, - стр.5, - АН СССР Институт Востоковедения, 1989 год

Заключение

Итак, дхармашастры, как специфический жанр древнеиндийской религиозно-правовой литературы, представляют интерес для любого исследователя права Древней Индии. Они являются, пожалуй, важнейшим источником права этого региона. Проведя исследование, я понял, что в контексте дхармашастр многие понятия индуизма воспринимаются несколько иначе, например “дхарма” в смрити означает далеко не то же самое, что в Ведах, Пуранах, Махабхарате и т.п.

Анализ Нарадасмрити позволяет мне утверждать, что документ, безусловно, выделяется в ряду других Дхармашастр. Трактат поражает своей юридической техникой, своим обширным арсеналом понятий, терминов, институтов, их глубокой детализацией. Уникальность документа в том, что акцент перемещается с религиозных норм на юридическую материю. Если смрити, как специфический жанр древнеиндийской литературы, писались в образовательных целях, служили “учебниками дхармы” для брахманов, то можно предположить, что создание исследуемого документа – попытка концептуально изменить содержание этих учебников, сделать их более светскими, им это, видимо, не удалось, потому что появление Нарадасмрити не привело к эволюции дхармашастр в данном направлении.

18 поводов к судебному разбирательству, положенные в основу структуры Нарады, были в настоящем исследовании подробно разобраны. Можно сказать, что подобное деление является одной из ключевых особенностей права Древней Индии.

Нарадасмрити, важнейшая из дхармашастр, несмотря на своё огромное значение, пока очень слабо изучена. Полагаю, что научное сообщество должно посвятить этому вопросу ещё много исследований, чтобы добиться лучшего понимания правового мышления индусов, которое, безусловно, отличается от европейского правового мышления.

Список используемой литературы:

1. Кейн, П.В. History of Dharmashastras. – Бомбей, 1930. – 758 с.
2. Вигасин, А.А. Дхармашастра Нарады/ А.А. Вигасин, А.М. Самозванцев – Москва, «Восточная литература», 1998 год – 256 с.
3. Мюллер, Макс Sacred Books of the East, Vol. X - London, 1881 – 345 с.
4. Йолли Юлиус, The Minor Law Book – Лондон, 1889 - 396 с.
5. Самозванцев, А.М. – Правовой текст Дхармашастр, автореферат, - стр.5, - АН СССР Институт Востоковедения, 1989 год – 35 с.
6. Под ред. Тимоти Любина Hinduism and law – Cambridge university Press, Кэмбридж, 2010 – 320 с.
7. Даллапиккола, Анна – Dictionary of Hindu Law and Legend, - Thames and Hudson ltd. Лондон – 2002 – 321 стр.
8. Мейер, И.Я. О сущности древнеиндийских правовых сочинений и их отношении друг к другу и к Артхашастре Каутильи – Лондон, 1929
9. Винтерниц, History of Indian Literature, том. 11 - с. 618
10. Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник, 1970 г. — М.: Наука, Главн. ред. Восточн. литературы, 1974. — с.
11. Хабаева, Р. В. История Востока. Том 2. Восток в средние века - Восточная литература, 1995 – с. 517
12. Джонс, Уильям Ordinances of Manu, – Лондон, 1794 – 230
13. Ленг, Робер Источники права в традиционной системе Индии – Париж, 1967
14. Безносова, Я.В. «Источники нормативного регулирования общественных отношений в Древней Индии», журнал «Евразийский Юридический журнал», 2013
15. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890—1907

16. Крашенинникова, Н. А. Источники древнеиндийского права и их развитие в средневековой Индии /Н. А. Крашенинникова. //Правоведение. -1980. - № 1.
17. Слоущ, Н.Д. Мнемотехника или искусство укреплять память – Одесса, 1893.

Работа подготовлена с использованием СПС КонсультантПлюс.

Исторические документы:

1. Дхармашастра Нарады
2. Комментарии к Нарадасмрити от Бхаручи
3. Комментарии к Нарадасмрити от Асахайи
4. Упанишады
5. Ригведа
6. Дхармашастра Ману
7. Дхармашастра Яджнавалкьи
8. Баудхаяна Дхармасутра
9. Шудрака «Мркчакатика» («Глиняная повозка»)
10. Артхашастра Каутильи

Интернет ресурсы:

1. КАУШИТАКИ УПАНИШАДА [электронный ресурс] – Электрон. Дан. – [М] – Теософия в России – Режим доступа: <http://www.theosophy.ru/lib/upan-kau.htm>
2. Ригведа [электронный ресурс] Электрон. дан. [М] Духовные и священные писания, Режим доступа: <http://scriptures.ru/vedas/rigveda.htm>
3. Ригведа [электронный ресурс] Электрон. дан. [М] Духовные и священные писания, Режим доступа: <http://scriptures.ru/vedas/rigveda.htm>